

УДК 81'38:811.161

*Т.Г. Трофимович,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой белорусского и русского языкознания БГПУ*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Стилистика является своего рода вершиной исследования языка, теоретической основой развития национальной речевой культуры.

В.В. Виноградов

Стилистика как самостоятельный раздел языкознания имеет относительно короткую историю. Она начинается с работ Ш. Балли, в частности с его «Трактата по французской стилистике» (1909) и трудов ученых Пражского лингвистического кружка. Оформление стилистики в русском (советском) языкознании осуществилось в основном в работах академика В.В. Виноградова, выполненных в середине прошлого века. Такая непродолжительная история развития стилистики русского языка естественным образом сказывается на интерпретации содержания этой дисциплины, понимании ее предмета, объекта, основных категорий.

«Лингвистический энциклопедический словарь» (2002), «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой (4-е издание, 2007), «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» под редакцией М.Н. Кожинной (2006) содержат определения стилистики, не имеющие принципиальных отличий: все они предлагают считать стилистику разделом языкознания, изучающим «употребление языка» (Г.О. Винокур) и разновидности этого употребления – стили. По мнению А.И. Горшкова, стилистика – это филологическая дисциплина, изучающая (1) не одинаковые для разных условий языкового общения принципы выбора и способы организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (текст), а также (2) определяемые различиями в этих принципах и способах разновидности употребления языка (стили) и их систему [1, с. 20]. Общим моментом всех приведенных определений оказываются базовые понятия: «языковое общение» – «языковые единицы» – «отбор языковых единиц» – «способы организации высказывания» – «разновидности употребления языка».

Термин «историческая стилистика» впервые появляется в работе Г.О. Винокура «О задачах истории языка» (1941), в которой ученый пытается определить основы функцио-

нального направления стилистики и связывает его с историей языка. Он пишет: «Перед нами новая проблема истории языка... Она составляет содержание лингвистической дисциплины – стилистики, поскольку речь идет об истории языка – исторической стилистики» [2, с. 222]. Таким образом, историческая стилистика как одно из направлений общей стилистики складывается в рамках истории русского литературного языка.

К настоящему времени доказано, что история русского литературного языка и историческая стилистика русского языка – разные научные дисциплины, поскольку история русского литературного языка изучает становление и развитие литературной нормы, в то время как историческая стилистика исследует не только историю стилистических средств языка, но и закономерности функционирования языка в различных сферах общения на разных исторических этапах его развития [3, с. 418].

Развитие исторической стилистики во второй половине XX в. проходило под знаменем истории русского литературного языка и в основном определялось идеями В.В. Виноградова и Г.О. Винокура. Нельзя не вспомнить серию работ В.В. Виноградова по стилистике художественной литературы. Ученый по праву считается основателем науки о языке художественной литературы, им разработаны принципы его исследования, установлены особенности индивидуально-авторских стилей многих писателей и поэтов. Созданные им работы посвящены исследованию идиостилей Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина и др. [4]. Все эти труды с полным основанием можно считать работами по исторической стилистике: они касаются авторов допушкинской эпохи или тех, чье творчество знаменует собой ранний этап существования современного русского литературного языка. Очевидно, что в исследованиях В.В. Виноградова есть

осознание сложности и неоднозначности понятия стиль, однако, как писал он сам, «понятие стиля литературного языка не было четко и резко отграничено от понятия индивидуально-художественного стиля писателя» [5, с. 79].

В рамках исторической стилистики активному исследованию подвергся научный стиль. Назовем наиболее значимые работы этого направления: Л.Л. Кутина «Формирование языка русской науки» (1964), М.Н. Кожина «О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими» (1972), А.С. Герд «Формирование терминологической структуры русских биологических текстов» (1981), М.П. Котюрова «Эволюция выражения связности в научном стиле XVIII–XX вв.» (1983), «Очерки истории научного стиля русского языка XVIII–XX вв.» под ред. М.Н. Кожиной (в двух томах) (1994, 1996), Т.Б. Трошева «Формирование рассуждения в процессе развития научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.» (1999).

Успехи исторической стилистики касаются не только изучения языка художественной литературы конца XVIII–XIX вв. и истории научного стиля. Все чаще в поле зрения этого научного направления оказывается значительное по объему письменное наследие древнерусского, старорусского и старобелорусского периодов XVII в. Причины такого интереса понятны.

Развитие исторического языкознания обеспечило нас довольно большим объемом знаний по истории восточнославянских литературных языков. По сути дела, мы и в обобщенном виде, и в тех или иных деталях представляем себе истоки и судьбы русского, украинского и белорусского языков. Свою историю имеет вопрос о языковой ситуации в Древней Руси. Он связан, прежде всего, с именами А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова, которые, если рассматривать их работы под определенным углом зрения, исследовали проблемы формирования и развития прастилей, эволюционировавших впоследствии до функциональных стилей русского языка. Современная теория древнерусской диглоссии Б.А. Успенского, вероятно, также может быть расценена как стилистическое обобщение. Безусловно, это возможно только при определенном понимании стиля.

Являясь фундаментальным понятием стилистики, стиль, тем не менее, не имеет однозначного определения. Чаще всего стиль определяют как «общественно осознанную, исторически сложившуюся, объединенную определенным функциональным назначени-

ем, закрепленную традицией ...систему языковых единиц всех уровней и способов их отбора, сочетания и употребления» [3, с. 508]. Такое базовое определение стиля, восходящее к выводам В.В. Виноградова, стало основой для других трактовок термина *стиль*. Стиль – это еще и общепринятая манера, обычный способ исполнения каких-либо конкретных речевых актов [6, с. 494] или, с другой стороны, стиль – это совокупность структурно-композиционных и языковых черт текстов определенного жанра [7, с. 2]. Нам представляется, что понимание стиля как совокупности композиционных и языковых способов организации текстов определенного жанра является наиболее приемлемым для анализа стилистических особенностей древнерусского языка, самостоятельных восточнославянских языков XV–XVII вв.

Большое письменное наследие, созданное на восточнославянских территориях в XI–XVII вв., непременно должно быть досконально изучено с позиций выявления того, какими способами исполнялись речевые акты в текстах определенных жанров, каковы структурные и языковые особенности этих текстов. Накопление именно такого материала, спроецированного впоследствии на общую историю литературных языков, позволит, как нам представляется, прийти к важным историко-стилистическим обобщениям в рамках понятий «функциональный стиль» и «стиль текстов определенного жанра».

Есть все основания считать, что такая историческая стилистика зарождалась в работах традиционного позитивистского толка, посвященных лексике и фразеологии тех или иных памятников письменности или их групп. Показательной в этом смысле является работа С.С. Волкова «Лексика русских челобитных XVII века» (Л., 1974), которая имеет подзаголовок «Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства». Стилистическую ориентацию ее содержания можно усмотреть без труда. Практически полностью стилистической стала докторская диссертация этого же ученого, защищенная в 1980 году. Она называлась «Стилевые лексико-фразеологические средства деловой письменности XVII века (на материале челобитных)».

В последующие десятилетия развитие исторической стилистики не прекращалось. Об этом свидетельствуют немногочисленные работы, в том числе и сборник научных статей «Историческая стилистика русского языка» (Петрозаводск, 1990), в котором рассмотрены важные вопросы теории и практики историко-стилистических исследований.

В последние годы появились работы, в которых те или иные группы памятников письменности анализируются именно с позиций исторической стилистики. Об этом свидетельствуют и их названия. Это работы Н.В. Глухих «Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX в. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам южного Урала)» (2008), М.С. Выхрыстюк «Тобольская письменность XVII–XVIII вв. в аспекте лингвистического источниковедения и исторической стилистики» (2008), А.Е. Бельковой «Метрические книги первой половины XIX века тюменского духовного правления как жанр деловой письменности» (2009), С.Ф. Рудневой «Сибирские отписки конца XVI – второй половины XVIII вв. в аспектах исторической стилистики и лингвистики текста» (2010), О.В. Зуевой «Стиль эпистолярных текстов XI–XVII веков и его место в истории русского литературного языка» (2009).

Названия упомянутых работ и их содержание свидетельствует о том, что движение исследовательских усилий в направлении выявления стилистических особенностей памятников письменности различных жанров, различной временной и территориальной принадлежности следует признать научно оправданным, актуальным и перспективным. При таком подходе удастся накопить необходимые сведения о характере стилеобразующих элементов, закономерностях их эволюции во времени и пространстве.

В настоящее время, следовательно, целесообразнее всего, на наш взгляд, осуществлять изучение стиля, например, крестьянских челобитных, или стиля актовых записей, или стиля судебных записей, или стиля проповедей и т. п.

Следующим этапом исследования развития исторической стилистики может стать сравнительный анализ сведений о стилях разных жанров в рамках той или иной разновидности языка. Например, сведения о стиле судебных записей или о стиле сводов законов позволят выявить и охарактеризовать стилистические особенности деловой письменности вообще. Наблюдения над эволюцией стиля деловой письменности позволят, в свою очередь, установить, как этот стиль сказался в конечном итоге на формировании современных функциональных стилей. Таковы в нашем представлении общие контуры возможного развития исторической стилистики.

Не менее актуальным и перспективным следует признать разработку сравнительно-сопоставительного направления историко-стилистических исследований. Идея сопоста-

вительного изучения стилистических особенностей различных языков тоже была выдвинута Ш. Балли в начале прошлого века. Свое развитие она получила в основанной А. Мальбланом серии «Библиотека сопоставительной стилистики», где были опубликованы работы Ж.-П. Винея и Ж. Дарбельне по сопоставительной стилистике французского и английского языков, а также исследование самого А. Мальблана по сопоставительной стилистике французского и немецкого языков [8, с. 3]. Исследователи, стоявшие у истоков сравнительно-сопоставительной стилистики, подчеркивали, что подобные работы позволяют не только решать задачи успешного преподавания иностранных языков, они дают возможность вскрыть в сравниваемых (сопоставляемых) языках по контрасту такие языковые явления, которые в силу привычности ускользают из поля зрения при рассмотрении какого-то одного языка.

Идеи Ш. Балли получили свое развитие в трудах таких советских ученых, как В.К. Гак, Ю.С. Степанов, А.В. Федоров, В.Н. Ярцева, И.Р. Гальперин, Э.Г. Ризель, Р.Г. Пиотровский, К.А. Долинин и др. Постепенно сформировалось представление о том, что сопоставительная стилистика должна на первом этапе изучать ресурсы сопоставляемых языков, а на втором сопоставлять жанры и стили, то есть изучать текст как результат речетворческого процесса в соответствии с определенной целью, прагматической установкой и принятыми нормами [8, с. 5]. Думается, что указанные подходы не поэтапно, а комплексно применимы и к сравнительно-историческим стилистическим исследованиям. Ресурсы сопоставляемых языков могут быть выявлены и истолкованы как стилеобразующие элементы, а сопоставление текстов одинаковых или схожих жанров даст знания о сходстве и различии стилей, направлениях их эволюции.

Приведенное выше понимание стиля выдвигает на первый план вопрос о составе и иерархии стилеобразующих элементов. Обычно при рассмотрении стилистики того или иного современного языка говорят о средствах словесной образности, синонимии, стилистически окрашенной лексике, анализируются стилистические ресурсы фразеологии, словообразования, морфологии, синтаксиса [9, с. 3]. Понятно, что принципиальная проекция состава стилеобразующих элементов на систему языковых уровней не только возможна, но и уместна, правда, с оговоркой. Рассматривая, например, стилистику русского языка, мы по умолчанию подразумеваем, что речь идет о функциональных стилях, располага-

ющих развитой системой стилеобразующих элементов, которые обеспечивают говорящему и пишущему возможность выбора. Если же речь идет о памятниках письменности, например, старорусского или старобелорусского языков, можно говорить лишь об их жанрово-содержательной дифференциации, а значит, об их стиле как совокупности структурно-композиционных и языковых черт. По этой причине главным вопросом, на который должны отвечать историко-стилистические исследования, состоит, как нам представляется, в следующем: что из имеющегося в языке используется в текстах тех или иных жанров для создания их стилистического своеобразия?

Выполненные работы по исторической стилистике русского и белорусского языков однозначно указывают на существенную значимость структурно-композиционных черт памятников письменности в определении их стилистической специфики. Работы О.В. Бараковой, С.С. Волкова, В.Я. Дерягина, Е.И. Зиновьевой, А.П. Майорова, О.В. Зуевой и др., посвященные анализу русских памятников письменности, а также работы Н.В. Полещук по анализу старобелорусских памятников, свидетельствуют о том, что оформился некий порядок выявления структурно-композиционных особенностей древних текстов. Необходимо определить предназначение текста, цели и условия его создания; разделить текст на части (клаузы) – законченные по мысли выражения, представленные простыми или сложными предложениями; определить их количество, а также позиции в структуре документа; выявить общую схему построения документа; выявить отступления от общей схемы документа, по возможности их обосновать; выделить в каждой части формул конструкции, представленные словосочетаниями или предложениями, которым свойственны относительно устойчивая синтаксическая структура, постоянный словарный состав, повторяемость и возобновляемость; определить модели формул; установить их базовые элементы; выявить варианты формул [10]. Как показывает практика историко-стилистических исследований, такой подход и такой порядок изучения продуктивен.

Говоря об обосновании актуальности работ по сравнительно-исторической стилистике восточнославянских языков, в первую очередь, мы имеем в виду изучение в сравнительно-сопоставительном плане стилей старорусской и старобелорусской деловой письменности. Необходимость и прогнозируемая результативность таких исследований определяется и генетическим родством языков, и высоким

уровнем их развития в эпоху Позднего Средневековья, и выраженной общественной значимостью в правообеспечении Московской Руси и Великого княжества Литовского, и богатыми традициями старорусской и старобелорусской канцелярско-деловой письменности, и ролями деловой письменности в истории русского и белорусского литературных языков.

Особые условия для сравнительно-сопоставительных стилистических исследований складываются еще и потому, что старорусская и старобелорусская деловая письменность располагали довольно большим количеством документов одного жанра и предназначения. Вспомним для примера некоторые общие виды грамот: купчие, торговые, духовные, меновые, присяжные и т. п. Сравнительно-сопоставительное исследование их стилей мотивировано и естественно.

Специалистам по истории русского и белорусского языков, по истории права хорошо известно соотношение текстов таких заметных по объему памятников письменности, как Соборное уложение 1649 года и Статут Великого княжества Литовского 1588 года. Известно, что Статут 1588 года, Третий статут Великого княжества Литовского, стал «обильнейшим источником» Уложения [11, с. 209]. М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что значительная часть его глав и статей представляют собой целиком или буквальным перевод, или довольно точный перефраз (sik!) Статута [12, с. 8]. Лингвистические исследования показывают, что это не совсем так, однако изучению стилистических особенностей упомянутых сводов законов это не помешает.

Необходимо отметить, что актуальность, высокая научная значимость работ по сравнительно-сопоставительной стилистике старорусского и старобелорусского языков подтверждена пока единственной в своем роде диссертацией О.А. Климович «Язык и стиль русских и белорусских актов документов XIV–XVI вв.» (2013 г.).

Приведенные нами размышления о задачах и путях развития исторической стилистики восточнославянских языков не носят характера окончательных выводов. Их следует расценивать как попытку осознания, прогнозирования того пути, на котором будут получены новые значимые научные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков, А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика / А.И. Горшков. – М.: Астрель, 2006. – 368 с.
2. Винокур, Г.О. О задачах истории языка / Г.О. Винокур / Избранные работы. – М.: Учпедгиз, 1959. – 221 с.

3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Флинта Наука, 2006. – 696 с.
4. *Виноградов, В.В.* Язык и стиль русских писателей / В.В. Виноградов // *Избранные работы.* – М.: Наука, 1990. – 394 с.
5. *Виноградов, В.В.* О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1959. – 362 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
7. *Зуева, О.В.* Стиль эпистолярных текстов XI–XVII веков и его место в истории русского литературного языка / О.В. Зуева. – Минск: БГУ, 2009. – 25 с.
8. *Гарбовский, Н.К.* Сопоставительная стилистика профессиональной речи / Н.К. Гарбовский. – М.: МГУ, 1988. – 144 с.
9. *Кожина, М.Н.* Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский и др. – М.: Флинта Наука, 2010. – 464 с.
10. *Полещук, Н.В.* О деловом стиле старобелорусского языка / Н.В. Полещук // *Meninis tekstas: Suvokimas. Analis. Interpretacija.* – Nr. 5. – Vilnius, 2006. – S. 324–330.
11. *Владимирский-Буданов, М.Ф.* Обзор истории русского права / В.Ф. Владимирский-Буданов. – СПб.: Н.Я. Оглоблин, 1915 – 715 с.
12. *Соборное уложение 1649 года.* – Л.: Наука, 1987. – 448 с.

SUMMARY

The paper analyzes historical stylistics achievements and prospects of its development. Also proves the actuality in the field of comparative stylistic research, which are based on written monuments of the same genre belonging.

Поступила в редакцию 12.04.2013 г.